

УДК 330.342:332.1:338.49

П.А. ИВАНОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия

E-mail: ivanov-ran@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР СТАДИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF STADIAL
DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Аннотация: Проведен анализ уровня обеспеченности социальной инфраструктурой муниципальных образований Республики Башкортостан с учетом стадий их жизненного цикла. Установлено недостаточное обеспечение социальными объектами по некоторым направлениям, согласно принятым на республиканском уровне нормативам. Рассмотрены ресурсные возможности органов местного самоуправления по финансированию развития данной сферы.

Abstract: The analysis of the level of provision of social infrastructure of the municipalities of the Republic of Bashkortostan with the stages of their life cycle is carried out. Insufficient provision of social facilities in some areas has been established, in accordance with the standards adopted at the republican level. The resource capabilities of local governments to finance the development of this sphere are considered.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, норматив, жизненный цикл, стадии, территориальные образования

Keywords: social infrastructure, standard, life cycle, stages, territorial entities

Устойчивость социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований во многом определяется степенью их обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и характеризуется нахождением территорий на той или иной стадии жизненного цикла. Основой для оценки уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры является проведение сравнительного анализа ее текущего состояния с принятыми на официальном уровне социальными нормативами [1].

Исследованию вопросов обеспеченности социальной инфраструктурой посвящены работы Р.Ф. Гатауллиной [2], Е. Попова [3], А.Г. Коломиеца [4], Р.Н. Галикеева [5], Ю.А. Кузнецовой [6], И.В. Сычевой [7], К.В. Гориной [8], Е.С. Кусмагамбетовой [9], О.С. Рудневой [10] и других авторов. Однако в аспекте стадийного развития территорий вопросы оценки уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры рассмотрены не в достаточной мере и требуют уточнения и взаимоувязки со стадиями жизненного цикла разноуровневых территориальных образований [11].

Проведенный анализ уровня обеспеченности муниципальных образований Республики Башкортостан объектами социальной инфраструктуры за период 2010–2017 гг. показывает, что текущий уровень обеспеченности находится ниже нормативных уровней. Наблюдаются негативные тенденции в здравоохранении и в ряде муниципальных образований Республики Башкортостан (МО РБ) в дошкольном образовании, проявляющиеся в том числе в виде стагнации развития социальной инфраструктуры некоторых территорий, находящихся на стадии развития и зрелости (табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня обеспеченности социальной инфраструктурой МО РБ в 2010, 2017 гг. по стадиям их жизненного цикла

Показатель стадии развития	Обеспеченность местами в детсадах (норматив: город – 80; сельская местность – 70), мест на 100 детей		Обеспеченность больничными организациями (норматив 134,7), коек на 10 тыс. чел. населения	
	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.
Развитие II	51,4	60,7	84	63
Зрелость I	52,3	66,4	80	55
Зрелость II	49,7	64,0	61	48
Упадок I	49,0	63,9	61	50
Упадок II	53,0	66,8	56	44

В частности, несмотря на общий рост обеспеченности местами в детсадах за период 2010–2017 гг. на 121,8%, начиная с 2014 г. данный показатель колеблется в диапазоне 60,2–61,4 места (по данным Министерства образования РБ, в 2018 г. показатель составил 60,9 мест на 100 детей [12]). Кроме того, в 2017 г. отрицательная динамика наблюдается в Туймазинском (-2,7 места на 100 детей), Дуванском (-2,4), Дюртюлинском (-2,0) и Чекмагушевском (-0,2) районах. В 5 муниципальных образованиях обеспеченность составляет менее 50%: Кугарчинский район 48,4 места на 100 детей; г. Уфа – 46,0; Еремеевский район – 45,9; Абзелиловский район – 44,0; Иглинский район – 38,1 места. Вместе с тем, если в 2010 г. нормативному значению соответствовало только 1 МО (Дуванский район) и 3 МО в высокой степени соответствия (отклонение около 1 места от норматива), то в 2017 г. уже 13 и 9 МО соответственно.

С позиции стадийного развития четкой зависимости с уровнем обеспеченности местами в детсадах в МО РБ зафиксировано не было (коэффициент Спирмена составил -0,17). Более того, в 2017 г., вследствие низких значений параметров обеспеченности в г. Уфе, наименьшее среднее значение наблюдалось в группе МО, находящихся на стадии развития. Это свидетельствует о необходимости своевременного расширения и обновления объектов социальной инфраструктуры в области дошкольного образования для поддержания устойчивости социально-экономического развития территорий (в т.ч. находящихся на стадии развития) и сохранения высокого уровня их конкурентоспособности.

В области здравоохранения за анализируемый период обеспеченность социальной инфраструктурой в республике ухудшилось. Так, число больничных коек круглосуточных стационаров сократилось на 12,8% (с 89,5 ед. в расчете на 10 000 чел. населения в 2010 г. до 78 ед. в 2017 г. при нормативе 134,7 ед.). Также несмотря на объединение с 2015 г. медицинских организаций в ряде МО РБ тенденция сокращения обеспеченности больничными койками продолжилась. Так, если в 2014 г. общее количество больничных коек в круглосуточных стационарах г. Стерлитамака и Стерлитамакского района составляло 2638 ед., г. Нефтекамска и г. Агидели – 1052 ед., г. Кумертау и Куюргазинского района – 666 ед., то в 2017 г. – уже 2542, 929 и 628 ед. соответственно.

Положительная динамика за период 2010 – 2017 гг. наблюдается только в 7 МО (Кигинский район – рост на 65,2 коек на 10 тыс. чел. населения; г. Сибай – 16,8; Иглинский район – 12,1; г. Салават – 11,7; Бирский район – 8,3; Чишминский район – 6,2 и Белебеевский район – 3,7 соответственно). При этом зависимость между стадийным развитием МО РБ и уровнем обеспеченности объектами здравоохранения в настоящее время достаточно слабая (коэффициент Спирмена равен 0,31), что требует пересмотра подходов к выделению финансирования социальной инфраструктуры с учетом стадий жизненного цикла территорий.

В соответствии со ст. 49 № 131-ФЗ «экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований» [13]. Однако учитывая низкую долю налоговых и неналоговых доходов в общих доходах местных бюджетов, реальные ресурсные возможности муниципалитетов (имеющие тенденцию к сокращению) носят еще более ограниченный характер. По данным Министерства финансов РБ, в 2018 г. средняя доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов местных бюджетов республики составила 36,4% (в 2012 г. – 41,0%), из них 41,4% (50,6%) в городских округах и 32,6% (33,6%) в муниципальных районах. Среди городских округов (без учета г. Межгорья) наиболее высокая доля налоговых и неналоговых доходов наблюдалась в г. Октябрьский (46,0%), наиболее низкая – в г. Агидель (29,2%). В муниципальных районах диапазон составил от 18,8% в Мишкинском районе до 48,8% в Уфимском районе.

В таблице 2 представлены основные источники налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов Республики Башкортостан в сравнении со структурой доходов местных бюджетов Республики Татарстан.

Таблица 2

Структура налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов Республики Башкортостан и Республики Татарстан (РТ) в 2018 г.

Налоговые и неналоговые доходы (НиНД)	В % от объема НиНД бюджетов			
	Городской округ (ГО)		Муниципальный район (МР)	
	РБ	РТ	РБ	РТ
Отчисления от федеральных налогов				
- налог на доходы физических лиц	41,4	36,9	55,4	61,1
- единый налог на вмененный доход	6,2	5,3	3,1	2,9
- единый сельскохозяйственный налог	0,02	0,01	0,6	0,4
- государственная пошлина ¹	2,1	1,5	1,2	0,9
- налог по патентной системе	0,9	0,3	0,3	0,1
- акцизы	0,5	0,5	5,3	3,3
- налог на добычу полезных ископаемых	0,1	0,2	0,5	0,2
Отчисления от региональных налогов				
- налог на имущество организаций	2,7	-	2,5	-
Местные налоги				
- земельный налог	5,9	20,0	7,9	16,0
- налог на имущество физических лиц	4,4	5,0	1,7	2,3
Специальные налоговые режимы				
- налог по упрощенной системе налогообложения	2,5	9,4	7,8	2,7
Неналоговые доходы				
- доходы от использования муниципального имущества	18,8	13,1	8,1	4,4
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов	11,2	3,7	3,8	1,5
- плата за негативное воздействие на окружающую среду	0,3	0,5	0,2	0,4
- штрафы, санкции, возмещение ущерба	1,6	1,6	0,9	1,0

В 2018 г. налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов в РБ составили 18,3 млрд руб. городские округа и 19,0 млрд руб. муниципальные районы, в РТ – 21,2 и 24,9 млрд руб. соответственно. Сравнительный анализ структуры доходов местных бюджетов республик показал:

– более высокие параметры поступлений в РТ по земельному налогу по сравнению с РБ как в абсолютных (8,2 и 2,6 млрд руб.), так и в относительных величинах (16-20% всех НиНД

¹ В соответствии с п. 2 ст. 61.1 БК РФ.

местных бюджетов в РТ против 6-8% в РБ). Являясь местным налогом, позволяет органам местного самоуправления РТ повысить финансовую самостоятельность своих территорий и планировать более предсказуемые финансовые поступления в местный бюджет, не опасаясь в отличие от поступлений по федеральным и региональным налогам пересмотров нормативов отчислений;

– обратную структуру долей доходов по упрощенной системе налогообложения: в РТ основная объем поступлений по данному налогу приходится на городские округа, в то время как в РБ на муниципальные районы;

– более высокая доля неналоговых доходов местных бюджетов РБ.

В целом в расчете на душу населения поступления налоговых и неналоговых доходов в местные бюджеты РБ в 2018 г. были на 28,3% ниже, чем в РТ: 9 216 руб./чел. против 11 823 руб./чел., что свидетельствует о необходимости выявления факторов, сдерживающих реализацию экономического потенциала РБ и ее муниципальных образований с учетом их жизненного цикла. Это представляется особенно актуальным в связи с реализацией национальных проектов, в рамках которых на развитие человеческого капитала (в т.ч. на строительство и модернизацию объектов социальной инфраструктуры) республики до 2024 г. планируется выделение более 74,5 млрд руб., из них: 65,2% – федеральный бюджет; 30,8% – консолидированный бюджет РБ; 3,8% – средства государственных внебюджетных фондов РФ; 0,2% – частные инвестиции. Учет стадий жизненного цикла МО РБ при осуществлении финансово-инвестиционной поддержки их развития будет способствовать достижению стратегических ориентиров, в т.ч. изложенных в «сентябрьском» указе Главы РБ [14] (в частности, увеличение годового объема инвестиций в основной капитал до 500 млрд руб., темпов роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета республики до 10% в год и др.), обеспечению высокого уровня конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития территорий.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 февраля 2018 года № 60 «О совершенствовании системы планирования бюджетных инвестиций в строительство объектов социальной сферы».
2. Сагатгареев Р.М., Гатауллин Р.Ф. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-3. – С. 623-629.
3. Попов Е., Кац И., Севастьянова Е. Социальная инфраструктура территорий: размещение и развитие // Общество и экономика. – 2015. – № 4-5. – С. 146-164.
4. Коломиец А.Г. Расходы региональных бюджетов на социальную инфраструктуру в условиях экономического кризиса // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 6. – С. 63-69.
5. Галиева Г.М., Галикеев Р.Н. Социальная инфраструктура сельских территорий: оценка и направления развития // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75). – С. 931-934.
6. Кузнецова Ю.А. Социальная инфраструктура в рамках концепции конкурентоустойчивости территории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8-2. – С. 333-337.
7. Сычева И.В., Шульженко Н.А. О проблемах инвестирования в социальную инфраструктуру городских агломераций // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-1. – С. 243-246.

8. Горина К.В., Баранова О.А. Объекты социальной инфраструктуры как индикаторы трансформации социально-экономического пространства Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № Т. 22. – № 8. – С. 79-87. DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-8-79-87.

9. Кусмагамбетова Е.С. Социальные нормативы как целевые ориентиры развития социальной инфраструктуры на сельских территориях // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (53). – С. 197-203. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2017.2.197.

10. Руднева О.С., Соколов А.А. Социальная инфраструктура как основа устойчивости развития сельских территорий степной зоны России // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 3 (31). – С. 228-235.

11. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Жизненный цикл территории. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

12. Отчет о реализации государственной программы «Развитие образования в Республике Башкортостан» за 2018 год. URL: <https://education.bashkortostan.ru/documents/reports/213884/> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

13. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.10.2019 г.).

14. Указ Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года». URL: <https://npa.bashkortostan.ru/25191/> (дата обращения: 09.10.2019 г.).